

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 4.

БЕЗШОКОЙНЫЙ МУЖЪ.

ВОДВНЛЪ ВЪ ОДНОМЪ ДВѢЙСТВІИ.

АКТЕРА СЕРГѢЯ БОЙКОВА.

(Подражаніе французскому).

**Представленъ былъ въ первый разъ въ
Александринскомъ театрѣ, въ Бенефисъ
актера Алексѣева, 14 мая 1856 г.**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ВАСИЛІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ДОЛЬСКІЙ. *Г. Алексѣевъ.*
АННА ПЕТРОВНА, жена его. *Г-жа Алекина.*
АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ АНТОНОВЪ. *Г. Бойковъ.*
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРОВЪ. *Г. М. Максимовъ.*

Дѣйствіе происходитъ на дачѣ, въ окрестностяхъ Петербурга.

Залъ. Въ глубинѣ дѣтъ двери, выходящія въ садъ. Съ правой стороны на первомъ планѣ каминъ, на немъ дѣтъ вазы съ букетами, на третьемъ планѣ дверь. Съ лѣвой стороны на второмъ планѣ окно. На авансценѣ съ лѣвой стороны рабочій столикъ и диванъ, съ правой письменный столикъ.

I.

АННА ПЕТРОВНА, одна, *(сидитъ за работою).*

Вѣдь есть же люди, которые увѣряютъ, что только на дачѣ и можно быть счастливой! Что до меня, то я совсѣмъ съ этимъ не согласна... Конечно, жить лѣтомъ въ городѣ нѣтъ никакой возможности, но за-то и дача имѣетъ также свои недостатки... Живя въ городѣ, по-крайней-мѣрѣ, избѣгаешь сметней, тогда какъ здѣсь большая часть людей только и проводятъ время въ этомъ занятіи... Я даже начинаю подозрѣвать, не наговорили ли на меня чего-нибудь моему мужу, потому-что съ нѣкоторыхъ поръ онъ совершенно пере-мѣнился... Прежде былъ ко мнѣ такъ внимателенъ, а теперь каждую минуту ищетъ случая какъ-бы поссориться... Другая на моемъ мѣстѣ и сама-бы начала капризничать, но я разсудила, что этимъ ничего не выиграешь, а только больше потеряешь. Впрочемъ, вѣдь нельзя же въ супружеской жизни обойтись безъ маленькихъ непріятностей... Даже я и сама иногда немножко съ нимъ капризничала... Только не надолго.

Бывало утромъ побранишься,
А смотришь, къ вечеру всегда
Ужъ непремѣнно помиришься...
Мужъ зла не помнить никогда.
Теперь же, право, непонятно,
Онъ сталъ совсѣмъ, совсѣмъ другамъ...
Ему какъ-будто непріятно,
Что я любезничаю съ нимъ.

II.

АННА ПЕТРОВНА и **ДОЛЬСКІЙ** *(входитъ пасмурный въ фуражкѣ).*

Анна Петровна. А! наконецъ-то ты пришелъ, **Basile!** Я тебя часа два уже не вижу... Гдѣ ты былъ?

Дольскій (*сурово*). Гулялъ.

Анна Петровна. Гдѣ?

Дольскій. Не знаю.

Анна Петровна. Вотъ это мнѣ нравится, — ты не знаешь гдѣ гулялъ?

Дольскій. Ну, да, не знаю, позабылъ... Очень мнѣ нужно помнить о такихъ пустякахъ.

Анна Петровна. Что съ тобою? Ты какъ-будто разстроенъ?

Дольскій. Съ чего ты взяла, что я разстроенъ? Кто тебѣ сказалъ, что я разстроенъ?

Анна Петровна. Никто, — но это видно по твоему лицу.

Дольскій. Ты не вѣрь моему лицу, — мое лицо лжетъ... Ты не знаешь къ чему привязаться, такъ и ссылаешься на лице... И наконецъ, что тебѣ за дѣло до моего лица? Ты вѣчно стараешься меня рассердить.

Анна Петровна. Какъ тебѣ не стыдно это говорить, Basile! Ты знаешь, что я, напротивъ, стараюсь тебѣ во всемъ угождать, предупреждать малѣйшія твои желанія...

Дольскій (*асторону*). Вреть! Притворяется!

Анна Петровна. Ну, полно сердиться. (*Цѣлуетъ его*). Ты прежде былъ совсѣмъ другой... Я тебя не узнаю теперь... Что съ тобою?

Дольскій. Что со мною? Я самъ не знаю, что со мною, только меня все сердить, раздражаетъ... Мнѣ досадно, зачѣмъ я не то, чѣмъ бы я хотѣлъ быть... Мнѣ досадно, зачѣмъ теперь хорошая погода...

Анна Петровна. Неужели тебѣ было бы пріятнѣе, еслибы она была дурная?

Дольскій. Я не говорю, чтобъ это было пріятнѣе, но мнѣ досадно, зачѣмъ все дѣлается не такъ, какъ мнѣ хочется... Каждая бездѣлица рѣшительно выводитъ меня изъ всякаго терпѣнія, — даже нашъ глухой сосѣдъ, который стрѣляетъ по вечерамъ галокъ и воронъ и тотъ меня бѣситъ, потому-что я не могу равнодушно слышать выстрѣла, это разстрояваетъ мои нервы... Наконецъ, долго-ли тутъ до несчастья?

Анна Петровна. Полно, мой другъ, — вѣдь ты очень хорошо знаешь, что ружье его заряжено солью.

Дольскій. А зачѣмъ оно заряжено солью? Вотъ это-то именно меня и бѣситъ.

Анна Петровна. А знаешь ли, что я тебѣ скажу: всего вѣр-

нѣ, что тебѣ наскучило однообразіе нашей жизни и ты-бы лучше пригласилъ къ себѣ для развлечения кого-нибудь изъ твоихъ друзей.

Дольскій. Сегодня я жду къ себѣ Автопова.

Анна Петровна. Онъ пробудетъ у насъ нѣсколько дней?

Дольскій. Не знаю, можетъ быть... А развѣ тебѣ вто не-пріятно?

Анна Петровна. Нисколько... Андрей Ивановичъ прелюбез-ный молодой человѣкъ, я буду очень рада видѣть его у насъ; и чтобъ доказать это, то сама пойду приготовить для него комнату. (*Цѣлуя мужа*). Да будь же повеселѣе, полно смотрѣть букой. (*Треплетъ его по щеку и уходитъ въ комнату направо*).

III.

ДОЛЬСКІЙ (*одинъ*).

Эта женщина меня уморитъ, непременно уморитъ! По ея милости я какъ разъ попаду въ чахотку!.. Вамъ быть можетъ любопытно бу-детъ узнать, что именно такъ меня беспокоитъ? Извольте, я вамъ расскажу... Вотъ въ чемъ дѣло: когда жена моя не была еще моею же-ной, то есть, пока она была дѣвницей, мнѣ она казалась чѣмъ-то не-обыкновеннымъ; однимъ словомъ, я полагалъ, что женясь на ней буду самымъ счастливейшимъ человѣкомъ... Если я объясню вамъ причину моего беспокойства, то можетъ быть покажусь вамъ глу-пымъ, смѣшнымъ мужемъ, но все равно, если ужъ рѣшился говорить, такъ надо сдержать слово... Слушайте же: около полугода послѣ свадьбы я былъ доволенъ моею судьбой, какъ нельзя болѣе, но съ вѣкоторыхъ поръ замѣтилъ, что жена моя стала со мною какъ-то осо-бенно любезна... Вотъ это-то именно и приводитъ меня въ бѣшенство... Я слышалъ отъ вѣрнаго человѣка, что если жена сдѣлается съ му-жемъ любезнѣе, тогда мужъ навѣрно поздравь себя съ украшеніемъ. (*Показываетъ рога*). Сколько разъ я съ намѣреніемъ старался вы-вести ее изъ терѣнія, говорилъ ей пронасть дерзостей, а она какъ будто-бы и не слыхала этого... Представьте же вы себѣ мое положе-ніе!.. Теперь я навѣрно убѣжденъ, что жена моя мнѣ измѣнила... И для чего я женился? О! женщины, женщины! порожденіе кроко-дила, какъ сказалъ кто-то.

Сколько мы терпимъ отъ васъ и страдаемъ,
Сколько намъ горя отъ васъ!

Мы ни минуты покоя не знаемъ,
Вы — злое сѣмя для насъ.
Жизнь холостая — тоска, наказаніе,
Женишься — тоже бѣда!..
Васъ-бы, коварныя, злыя созданія,
Лучше-бъ не знать никогда!

Только-бы пріѣхалъ сегодня ко мнѣ Антоновъ... Я ему объясню мое положеніе и онъ по дружбѣ, вѣрно мнѣ поможетъ.

IV.

ДОЛЬСКІЙ в АНТОНОВЪ, (*выходитъ изъ дверей въ глубину съ лѣвой стороны*).

Антоновъ (*въ дверяхъ*). Можно войти?

Дольскій. А! это ты, мой другъ! Конечно можно... Что за вопросъ! Я сейчасъ только думалъ о тебѣ.

Антоновъ. Въ-самомъ-дѣлѣ?

Дольскій. Ты какъ нельзя болѣе легкокъ на поминѣ. Здоровъ ли?

Антоновъ. Слава Богу.

Дольскій. Ну, тѣмъ лучше. (*Показывая на диванъ*). Садись-ка сюда, мнѣ надо съ тобой переговорить.

Антоновъ. О чемъ?

Дольскій (*взявъ стулъ, садится подлѣ Антонова. Таинственно*). Другъ мой! Ты можешь оказать мнѣ величайшую услугу.

Антоновъ. Напримѣръ?

Дольскій. Посмотри на меня.

Антоновъ. Смотрю.

Дольскій. Нѣтъ, ты хорошенько посмотри.

Антоновъ. Ну, смотрю, смотрю.

Дольскій. Замѣчаешь ты, что я какъ-будто на-иголкахъ?

Антоновъ (*удивясь*). На иголкахъ?

Дольскій. Да, да. Впрочемъ, это было-бы лишнимъ говорить, оно и безъ того замѣтно... Скажи, какъ тебѣ кажется моя жена?

Антоновъ. Прелестна!

Дольскій. Я съ тобою согласенъ и вижу, что ты человекъ со вкусомъ. Ты ее любишь?

Антоновъ (*удивясь*). Люблю ли я ее?

Дольскій. Ну, да, — отвѣчай, пожалуйста, откровенно.

Антоновъ. Конечно... люблю такъ... какъ должно любить жену друга.

Дольскій. Очень хорошо, но этого мало.

Антоновъ (*удивляясь болѣе и болѣе*). Какъ мало?

Дольскій (*таинственно*). Слушай меня внимательно и пожалуйста не перебивай.

Антоновъ. Слушаю.

Дольскій (*почти со слезами*). Другъ мой! Моя жена приводитъ меня въ отчаяніе.

Антоновъ. Что ты говоришь?

Дольскій. Съ вѣкотораго времени она совсѣмъ ко мнѣ перемѣнилась.

Антоновъ. Что же, она съ тобой не говоритъ?

Дольскій. Напротивъ, братецъ, напротивъ.

Она души во мнѣ не слышитъ.

И, страхъ, любезна какъ со мной!

Твердитъ, что мною только дышетъ...

А это, братецъ, знакъ, дурной!

Я правила держусь такого:

Когда ласкается жена,

То, стало, любить ужъ другаго

И мужу не вѣрна она.

А если же вотъ такъ случится:

Что съ мужемъ ссорится жена,

Съ утра до вечера бранится!..

Антоновъ (*говорит*). Чтожъ это значить?

Дольскій.

Ну, значить... въ мужа влюблена.

Антоновъ. Что за нелѣпая мысль пришла тебѣ въ голову?

Дольскій. Нѣтъ, братецъ, ты ужъ тамъ что ни говори, а я въ этомъ твердо убѣжденъ... Она меня, просто, замучила своей любезностью... И все это вѣрно дѣлается для того, чтобъ скрыть преступную любовь, которая раздираетъ ея сердце.

Антоновъ. Ты съ-ума сошелъ!

Дольскій. Теперь мнѣ пришло въ голову, подвергнуть ее искушенію... Другъ мой! Приволокнись за ней.

Антоновъ. Я? Ты съ-ума сошель!

Дольскій. Сдѣлай милость, ты мнѣ окажешь большую услугу.

Антоновъ. Но...

Дольскій. Какъ! я предоставляю тебѣ мою жену въ полное твое распоряженіе, а ты отказываешься! Съ втихъ поръ ты больше мнѣ не другъ. (*Ставитъ свой стулъ на прежнее мѣсто*).

Антоновъ. Хорошо, хорошо, только не сердись, пожалуйста, — все сдѣлаю по-твоему.

Дольскій. Спасибо, душа моя, спасибо... Я не знаю, чѣмъ и благодарить тебя за это... А! нашель! Подв, а тебя поцѣлую. (*Цѣлуетъ его*).

Антоновъ. Ты прежде объясни мнѣ...

Дольскій. Это лишнее, — ты и безъ того очень хорошо меня понимаешь... Прежде всего, ты долженъ написать ей любовное письмо...

Антоновъ. Въ какомъ родѣ?

Дольскій. Неужели ты этого не знаешь?.. Ну, такъ садись же и пиши, я буду тебѣ диктовать.

Антоновъ (*сидясь къ письменному столу*). Если ты непременно этого хочешь.

Дольскій (*стоя съ другой стороны стола*). «Милая Анна! Я люблю васъ такъ, какъ не любилъ еще ни одинъ человекъ въ мірѣ! Мнѣ надо говорить съ вами наединѣ. Назначьте мнѣ часъ и я явлюсь, чтобъ высказать вамъ все, что скрывается въ моемъ пламенномъ сердцѣ». — Подвиши свою фамилію. (*Идетъ направо*).

Антоновъ (*запечатываетъ письмо облаткой и встаетъ*). Но какъ доставить ей это письмо?

Дольскій. Ахъ, и въ-самомъ-дѣлѣ, какъ его доставить? (*Увидя на каминѣ букетъ*). А! чудесно! Жена моя любитъ цвѣты, положи письмо въ этотъ букетъ, она ужъ непременно его увидитъ.

Антоновъ (*кладываетъ письмо въ букетъ, который ближе къ аван-сценѣ*). Но скажи мнѣ, пожалуйста, что будетъ тогда, если она будетъ отвѣчать на мою любовь?

Дольскій. Вотъ пустяки! (*Подводя его къ зеркалу, которое на каминѣ*). Ты посмотри прежде на себя, развѣ это возможно при твоей физиономіи?

Антоновъ (*обидльсь*). Что же ты нашель дурнаго въ моей физиономіи?

V.

Тѣ же и АЛЕКСАНДРОВЪ (*входитъ изъ дверей въ глубинъ съ лѣвой стороны*).

Александровъ. Здравствуйте, мои друзья.

Дольскій. Что я вижу! Ты ли это, Александръ?

Александровъ. Какъ видишь.

Дольскій. Какъ поживаешь? (*Пожимаютъ другъ-другу руки*).

Александровъ (*Антонову*). Признаюсь, я не предполагалъ тебя здѣсь встрѣтить.

Дольскій (*Александрову*). Ты, конечно, ужинаешь съ нами?

Александровъ. Съ удовольствіемъ... А что Анна Петровна?...

Дольскій. Жена-то моя? Ничего, здорова, благодарю... Занимается по хозяйству... Очень радъ, что вижу васъ обоихъ... Постараюсь, чтобъ вы у меня не соскучились... Мы будемъ ходить вмѣстѣ гулять, кататься въ лодкѣ, фехтовать, — вѣдь у меня взяты съ собой на дачу и рапиры, — вы знаете, что это одно изъ лучшихъ моихъ удовольствій. — Однако извините, господа, если я васъ оставлю, я пойду предупредить жену мою объ вашемъ пріѣздѣ.

Александровъ. Сдѣлай милость, безъ церемоній.

Антоновъ. А я пойду пройтись по саду.

Александровъ. Что до меня, то я останусь здѣсь... Солнце такъ печетъ, что гулять нѣтъ совершенно никакой возможности.

(*Дольскій уходитъ направо, Антоновъ въ дверь въ глубинъ съ лѣвой стороны*).

VI.

АЛЕКСАНДРОВЪ (*одинъ*).

Я очень радъ, что они оставили меня одного... Конечно, между нами будь сказано, другъ мой не совсѣмъ-то благоразумно дѣлаетъ, что оставляетъ меня здѣсь... Но что дѣлать! Глазки его жены такъ привлека-

тельны, что хоть кого сведуть съ-ума! Нѣсколько разъ я уже замѣчалъ, что и она на меня какъ-то особенно поглядывала и даже въ послѣдній мой визитъ она такъ мило спросила меня: когда я опять у нихъ буду? что это самое и подаетъ мнѣ надежду, что мое посѣщеніе ей не только не непріятно, но даже доставляетъ иѣкоторое удовольствіе... И такъ, слѣдуя пословицѣ: надо ковать желѣзо пока горячо — станемъ дѣйствовать, чтобъ достигнуть цѣли... А для этого самое лучшее средство просить у нея свиданія... Напишу письмо. (*Садится къ письменному столу и пишетъ*): «Я не въ силахъ «болѣе скрывать моей къ вамъ любви. Мнѣ надо говорить съ вами «безъ свидѣтелей... Если вы согласитесь выслушать меня, въ 8 часовъ «вечера откройте въ залѣ окно и ужъ тогда я знаю, что мнѣ останется «дѣлать». — Теперь подпишу фамилію. (*Хочетъ писать и вдругъ останавливается*). Нѣтъ, для безопасности напишу только одну букву: А. (*Подписываетъ*). Положу записку въ этотъ букетъ. (*Беретъ букетъ, хочетъ положить въ него письмо и замѣчаетъ тамъ записку Антонова*). А! мѣсто ужъ занято! (*Беретъ письмо*). Посмотримъ, что это такое. Безъ адреса... (*Развертываетъ*). Что я вижу! Подпись Антонова!... Скажите пожалуйста, какая дерзость. Писать письма къ женѣ друга! Вотъ они друзья-то! Положись на нихъ! (*Останавливается*). Однако, вѣдь я почти то же самое дѣлаю... О! иѣтъ! какая разница! я влюбленъ дѣйствительно, а онъ, вѣроятно, только притворяется. (*Прячетъ письмо Антонова въ карманъ*). Хорошо еще, что это письмо попалось мнѣ въ руки... Непремѣнно все расскажу Дольскому... А свое письмо все-таки положу. (*Вкладываетъ письмо въ букетъ*). Сюда идутъ... Это она! начнемъ дѣйствовать.

VII.

АЛЕКСАНДРОВЪ съ букетомъ въ рукѣ в АННА ПЕТРОВНА.

Анна Петровна. Здравствуйте, Александръ Алексѣевичъ! Какъ это вы насъ вспомнили! Я уже отчаявалась видѣть васъ у себя нынѣшнимъ лѣтомъ... Не хорошо забывать старыхъ знакомыхъ!

Александровъ. Можете ли вы это думать, Анна Петровна? Одно мое желаніе, видѣть васъ, вы такъ всегда любезны, такъ милы,

что знакомство съ вами я считаю величайшимъ для себя наслажде-
ніемъ.

Анна Петровна. Будьте осторожны... Что, если бы мой мужъ
это услышалъ!.. Онъ такъ ревнивъ, что...

Александровъ. Быть не можетъ.

Анна Петровна. Увѣряю васъ... Да и не всѣ ли мужья въ
этомъ отношеніи похожи одинъ-на-другаго?..

Александровъ. Но ревновать меня...

Анна Петровна. Развѣ потому только, что знаетъ, что вы
скоро женитесь.

Александровъ (*всторону*). Чортъ возьми! это ей извѣстно!

Анна Петровна. И вотъ причина, почему вы рѣдко насъ по-
сѣщаете... Впрочемъ, это и немудрено... Для васъ, конечно, гораздо
пріятнѣе быть вмѣстѣ съ любимую вами особою, чѣмъ съ другими.
Скажите, ваша невѣста очень хороша собой?

Александровъ. О! сударыня!..

Анна Петровна. Я слышала, что вы очень ее любите?..

Александровъ. Да, я люблю, но люблю другую... Женщину,
которая выше всего для меня на свѣтѣ! Для которой я готовъ пожер-
твовать всѣмъ, даже жизнью!

Анна Петровна. Что вы говорите? Кто же эта женщина?

*(Антоновъ показывается въ дверяхъ въ глубинѣ и
увидя Александра останавливается).*

Александровъ. Она... *(Оглядывается вокругъ и видитъ
Антонова. Всторону)*. Антоновъ! *(Ей)*. Теперь я не могу вамъ
этого сказать... Возьмите этотъ букетъ, онъ вамъ все объяснитъ.
(Отдаетъ ей букетъ).

Анна Петровна *(всторону, взявъ букетъ)*. Что это зна-
чить?

VIII.

Тѣ же и АНТОНОВЪ.

Антоновъ *(всторону, входя въ средину)*. Надо его удалить
отсюда. *(Громко Александрову)*. Тебя спрашиваетъ мужъ Анны
Петровны.

Александровъ (*всторону*). Какого чорта ему отъ меня надо?

Антоновъ. Онъ хочетъ показать тебѣ какіе-то новые цвѣты... Ступай же, ступай,—а я останусь съ Анной Петровной.

Александровъ (*всторону*). А! ты выдумалъ предлогъ, чтобъ только самому съ ней остаться!.. Хорошо!.. Погоди любезнѣйшій, я сейчасъ же пойду и покажу твое письмо мужу.

Антоновъ. Что ты говоришь?

Александровъ. Ничего, ничего... Я иду, иду. (*Аннѣ Петровнѣ*). Вы позволите, Анна Петровна?

Анна Петровна. Сдѣлайте милость, безъ церемоніи.

Антоновъ (*проводя его до дверей*). Ты найдешь его въ павильонѣ.

Александровъ. Хорошо, хорошо. (*Уходитъ. Анна Петровна садится на диванъ и разсматриваетъ букетъ*).

IX.

АННА ПЕТРОВНА (*съ букетомъ въ рукѣ*) и АНТОНОВЪ.

Антоновъ (*всторону*). У нея въ рукахъ букетъ!.. Она прочла мое письмо... Какъ-то она приняла мое объясненіе?

Анна Петровна. Вы вѣрно будете такъ любезны, Андрей Ивановичъ, что проведете у насъ нѣсколько дней.

Антоновъ. Нѣсколько дней? О! сколько вамъ будетъ угодно! (*Всторону*). А я еще боялся, что она меня безъ дальнихъ разговоровъ сейчасъ же выпроводитъ за дверь... Стало-быть, она прочла мое письмо... А все-таки не мѣшаетъ удостовериться... (*Вслухъ, подходя къ ней*). Какой у васъ прекрасный букетъ!

Анна Петровна. Я получаю ихъ каждое утро отъ моего мужа... Онъ такъ внимателенъ ко мнѣ, такъ добръ!...

Антоновъ. О! что онъ добръ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Анна Петровна. Будьте такъ любезны, Андрей Ивановичъ, потрудитесь положить этотъ букетъ въ вазу. (*Садится за работу*).

Антоновъ (*подходя къ камину, хочетъ положить бу-*

кетъ въ вазу и замѣчаетъ письмо Александрова. Всторону). Что я вижу? Отвѣтъ на мое письмо! Любопытно-бы узнать, что въ немъ заключается? (Кладетъ букетъ въ вазу).

Анна Петровна. Что же вы не сядете, Андрей Ивановичъ?

Антоновъ. Сейчасъ, Анна Петровна, сейчасъ. (Садится около стола. Всторону, показывая на письмо). Вѣрьте послѣ этого въ женскую добродѣтель! (Прячетъ письмо въ карманъ).

Анна Петровна. Зачѣмъ же вы сѣли такъ далеко?

Антоновъ. Винавать, Анна Петровна, что я...

Анна Петровна. Можетъ быть, вы хотите пойти къ моему мужу?

Антоновъ (всторону). Она хочетъ оставить меня одного, чтобъ я могъ прочесть ея отвѣтъ... О! женщины, женщины! Хитрыя вы женщины! Какъ это вы все такъ скоро придумаете!.. (Вслушь, вставая). Совсѣмъ нѣтъ, Анна Петровна, могу ли я предпочесть бесѣду съ вами чему нибудь другому... Но мнѣ необходимо послать письмо въ городъ... Я предполагалъ возвратиться туда сегодня же, но вамъ было угодно, чтобы я провелъ здѣсь нѣсколько дней, на что я съ удовольствіемъ согласился... А такъ-какъ я назначилъ завтра свиданіе съ однимъ изъ моихъ знакомыхъ по одному важному для меня дѣлу, то и долженъ уведомить его... И если вы мнѣ позволите...

Анна Петровна (вставая и оставляя свою работу). Сколько вамъ угодно... Здѣсь на этомъ столѣ вы найдете все нужное для письма... Не желая вамъ нѣшать, оставляю васъ.

X.

АНТОНОВЪ (одино).

О, женщины, женщины! Лисица хитра,—нѣтъ, женщина ее пере-шеголяда. Прочтемъ однако, что она мнѣ пишетъ. (Вынимаетъ изъ кармана письмо и читаетъ). «Я не въ силахъ болѣе скрывать моей къ вамъ любви... Мнѣ надо говорить съ вами безъ свидѣтелей... Если вы согласитесь выслушать меня, въ 8 часовъ вечера откройте въ залѣ окно и ужъ тогда я знаю, что мнѣ останется

дѣлать... Она подписала только первую букву своего имени А... Конечно, изъ предосторожности... Впрочемъ, еслибы письмо было и совершенно безъ подписи, нетрудно было-бы догадаться, что оно отъ нея... О! счастье! Она придетъ сюда, если я открою окно. . Она меня любитъ! (*Открываетъ окно*). Бѣдный мужъ! еслибы ты зналъ, какую штуку я тебѣ приготовилъ! А онъ еще съ-дуру просилъ меня поволочиться за его женой! Теперь пѣний на себя, зачѣмъ жена твоя такъ хороша.

Бѣда съ хорошенькой женой!

Отъ волокитъ не отобьешься...

Простись съ счастливою вѣздой,

Тутъ кой-чего (*показывая рога*) какъ

разъ дождешься!

Ахъ! какъ я радъ, что холостымъ

Мяѣ суждено весь вѣкъ остаться!

Вѣдь съ украшеніемъ такимъ

(*снова показывая рога*)

И въ люди стыдно показаться.

XI.

АНТОНОВЪ, ДОЛЬСКІЙ и АЛЕКСАНДРОВЪ.

Дольскій, (*входя первый, всторону, скрестивъ руки*). Дѣлать нечего, надо притворяться взбѣшеннымъ, когда вовсе того не хочется.

Александровъ (*увидя окно открытымъ, всторону*). Окно открыто... письмо мое подѣйствовало!..

Дольскій (*ужаснымъ голосомъ*). Антоновъ!

Антоновъ (*оборачиваясь*). Что тебѣ? (*Прячетъ письмо, которое держалъ въ рукѣ*).

Дольскій. Ты такой негодяй, какихъ свѣтъ не производилъ!

Антоновъ (*вставая*). Ты вѣчно шутишь. (*Всторону*). Чортъ возьми! Ужь не догадался ли онъ?

Дольскій. Я никогда не шучу въ дѣлахъ серьезныхъ! Спроси вотъ у него. (*Показывая на Александра*). Не правда-ли?

Александровъ. О, да, да!

Дольскій (*взявъ письмо отъ Александра*). Узнаешь-ли ты эту руку? Развѣ приличны благородному человѣку подобныя поступки?..

Антоновъ. По это письмо...

Дольскій. Молчать! безъ оправданій! Знаетъ кошка, чье мясо съѣла!..

Антоновъ. Но...

Дольскій. Ты волочишься за моей женой!..

Антоновъ (*тихо ему*). Да не самъ-ли ты...

Дольскій (*еще громче*). Молчать!

Антоновъ. Да что съ тобою?

Дольскій. А то со мною, что во-первыхъ обрѣжу тебѣ уши, а потомъ ужъ перерѣжу горло... Вотъ что!

Антоновъ. Какъ?

Дольскій (*Александрову*). Ты будешь моплѣмъ секундантомъ.

Александровъ. Изъ дружбы къ тебѣ я принимаю твое предложеніе.

Антоновъ. Ты все еще шутишь?

Дольскій. Я шучу? Скажите пожалуйста! Онъ это называетъ шуткой... Хороши шутки! Вотъ посмотримъ, когда я убью тебя, что ты тогда заговоришь!

Антоновъ (*разгорячась*). Воля твоя, любезнѣйшій, но я рѣшительно ничего не понимаю... Объясни мнѣ...

Дольскій (*приходя въ ярость*). Будемъ говорить хладнокровно... Ты негодай!.. (*Александрову*). Не правда-ли? Ты со мною согласишься? Онъ негодай?

Антоновъ (*выходя изъ терпѣнія*). О! чортъ тебя возьми!

Дольскій (*толкая его въ уголь, съ лѣвой стороны*). Поди туда въ уголь, тамъ я объяснюсь съ тобою одинъ-на-одинъ. (*Александрову*). Извини, что я тебя на минуту оставляю. (*Подходя къ Антонову, тихо ему*). Послушай, я просилъ тебя поволочиться за моей женой, а ты объ этомъ сталъ всѣмъ рассказывать... Александрову попалось въ руки твое письмо, и ты понимаешь теперь, что послѣ всего этого мнѣ остается одно: убить тебя и потомъ вытолкать за дверь.

Антоновъ. Что же за бѣда, что онъ узналъ?.. Я ему объясню...

Дольскій (*удерживая его*). Не смѣй ему ничего говорить!..

Антоновъ. Но какъ онъ могъ это узнать?

Дольскій. Не знаю... Можетъ быть, онъ насъ подслушалъ. (*Подходитъ къ Александрову*).

Антоновъ (*всторону*). О! я отомщу!

Дольскій (*Александрову*). Онъ согласенъ со мною драться. (*Антонову*). Идемъ, низкій развратитель!.. Я горю нетерпѣніемъ перерѣзать тебѣ горло.

Антоновъ. Но, мой другъ...

Дольскій. Антоновъ! Я болѣе не другъ вашъ!

Александровъ (*взявъ въ глубинъ шляпу подходитъ къ Антонову и надвѣваетъ ее ему на голову*). Вотъ ваша шляпа.

Антоновъ (*всторону, изумленный*). И онъ тоже!.. Да что они, съ ума что ли сошли?

Дольскій (*Антонову*). Ступай въ садъ, я сей-часъ туда приду. Мы все кончимъ въ одну минуту... (*Всторону*). Изъ предосторожности запру окно, чтобы жена ничего не знала. (*Затворяетъ окно*).

Антоновъ (*уходя въ дверь въ глубинъ съ правой стороны*). Онъ рѣшительно съ ума сошелъ!

ХII.

АЛЕКСАНДРОВЪ и ДОЛЬСКІЙ.

Дольскій (*становясь въ драматическую позу*). Александровъ! ты доволенъ мною?

Александровъ. Какъ нельзя болѣе... Не случись тутъ меня, что бы было съ тобою?

Дольскій. Именно, не случись тутъ тебя, такъ ничего-бы и не было.

Александровъ (*всторону*). О! еслибы ты зналъ, что я самъ влюбленъ въ твою жену!.. (*Отворяетъ окно*).

Дольскій. Я знаю, ты это сдѣлалъ по дружбѣ ко мнѣ, спасибо, мой другъ, спасибо... Тѣбу пропасть! кто же это открылъ окно?... (*Затворяетъ его и идетъ къ нему*).

Александровъ (*всторону*). Для чего это онъ все его затворяетъ? (*Вслухъ*). Помилуй, тутъ не за что благодарить меня, каждый на моемъ мѣстѣ сдѣлалъ-бы то же самое. (*Взявъ его за руку*). И къ тому же, я такъ люблю тебя, мой милый Basile (*Слова открываетъ окно*).

Дольскій (*идя направо, обдумывая*). Какъ ты думаешь, отвѣчала ли бы жена моя на любовь Антонова?

Александровъ. Не думаю. Твоя жена такъ привязана къ тебѣ, такъ любить тебя, что никогда не будетъ въ состоянн рѣшиться на подобный поступокъ.

Дольскій. Такъ, такъ... Все это очень можетъ быть, а все-таки не мѣшаетъ въ этомъ удостовѣриться. Ты будешь оселкомъ...

Александровъ. Какъ оселкомъ?

Дольскій. Тебѣ, конечно, извѣстно, что когда хотять убѣдиться, что вещь, или, положимъ, игрушка, дѣйствительно ли золотая, то ее пробуютъ на оселкѣ... И такъ, ты будешь оселкомъ, а жена моя игрушкой... Понялъ?

Александровъ (*всторону*). Порученіе довольно пріятное! Но, притворюсь, что не понимаю. (*Вслухъ*). Я не понимаю тебя.

Дольскій. А дѣло очень просто: ты поволочись за моей женой... Если кто любилъ одинъ разъ, для того ничего не значить влюбиться въ другой, третій и такъ далѣе.

Александровъ. Какъ! ты хочешь?

Дольскій. Да.

Александровъ. Рѣшительно?

Дольскій. Рѣшительно... Будь другъ! послужи мнѣ... Ты меня очень обяжешь.

Александровъ. Изволь, — но только изъ дружбы къ тебѣ я приношу себя въ жертву.

Дольскій. Спасибо, душа моя, спасибо. Теперь я убѣдился, что ты дѣйствительно мой другъ. Дай, я тебя поцѣлую. (*Цѣлуетъ его*). Будь съ нею какъ можно любезнѣе, чувствительнѣе, она женщина слабая и какъ разъ пойметъ тебя... А! вотъ, кажется, и она идетъ сюда... Я уйду и предоставляю тебѣ полную свободу. Пойду отыскать этого бѣднаго... (*Опомнись*). То есть, я хотѣлъ сказать: это чудовище, Антонова. (*Уходитъ въ дверь въ глубинѣ направо*).

Александровъ (*одинъ*). Я только того и добивался. Теперь я безъ опасенія могу открыть ей мое сердце, потому что дѣлаю это

съ согласія мужа... (*Подходя къ вазѣ и смотря въ нее*). А мое письмо дошло уже по адресу... О! несчастные мужья! Какъ вы иногда бываете недалъновиды!

(*Анна Петровна входитъ изъ дверей съ правой стороны*).

ХІІІ.

АЛЕКСАНДРОВЪ, АННА ПЕТРОВНА, потомъ АНТОНОВЪ.

Анна Петровна (*увидя Антонова*). Ахъ, это вы, Александръ Алексѣевичъ! А мнѣ послышался здѣсь голосъ моего мужа.

Александровъ. Онъ сейчасъ только ушелъ отсюда.

Анна Петровна. Вы, надѣюсь, будете такъ любезны, что останетесь у насъ ужьнать и проведете здѣсь весь вечеръ? Завтра утромъ мой мужъ поѣдетъ въ городъ, тогда и вы можете съ нимъ ѣхать. (*Садится на диванъ и беретъ работу*).

Александровъ. Могу ли я въ чемъ нибудь вамъ отказать! (*Всторону*). Она прочла мое письмо и проситъ меня здѣсь остаться... Бѣдный мужъ!

Антоновъ (*показывается въ дверяхъ въ глубинѣ съ правой стороны и увидя ихъ останавливается*). Что я вижу!

Анна Петровна. Такъ вы остаетесь у насъ, это рѣшено?

Александровъ. Это было постояннымъ моимъ желаніемъ.

Антоновъ (*всторону*). Что такое? Онъ волочится за ней!.. Погоди, вотъ я тебѣ удружу. (*Затворяетъ дверь*).

Александровъ (*всторону*). Подождемъ вечера, тогда будетъ удобнѣе объясняться.

Анна Петровна (*оставляя свою работу, встаетъ*). Я велю приготовить для васъ комнату... Извините, что оставляю васъ однихъ, но на дачѣ мы привыкли обращаться безъ церемоній, въ-особенности съ друзьями.

Александровъ. Мнѣ было бы очень неприятно, еслибы я чѣмъ-нибудь могъ обезпечить васъ.

(*Анна Петровна уходитъ направо; въ это время изъ двери съ правой стороны показывается Антоновъ*).

XIV.

АЛЕКСАНДРОВЪ и АНТОНОВЪ.

Александровъ (*не видя Антонова*). Теперь, любезнѣйшій мой Дольскій, ты будешь мною доволенъ.

Антоновъ (*входя, вслухъ*). Ну, это мы еще увидимъ.

Александровъ. Какъ! ты насъ подслушивалъ! Куда какъ это мило!

Антоновъ. А ты развѣ лучше поступилъ со мною? Ты наговорилъ на меня Дольскому, чтобы самому имѣть случай волочиться за его женой.

Александровъ. Если это было нужно?

Антоновъ. И ты надѣешься успѣть въ своемъ намѣреніи?

Александровъ. Конечно. Я увѣренъ, что она предпочтетъ меня тебѣ.

Антоновъ. Это еще не рѣшено.

Александровъ. Не только рѣшено, но даже и подписано. (*Подводя его къ зеркалу*). Ты посмотри на себя, развѣ можно влюбиться въ подобнаго мужчину? Ты такъ худъ и тонокъ, что каждую минуту опасаясь за себя, такъ вотъ и ждешь, что ты пополамъ переломишься... Тогда какъ взгляни на меня... Недуренъ собою, румянецъ во всю щеку, а глаза, ты размотри хорошенько мои глаза... Какая женщина противъ нихъ устоитъ?

Антоновъ. Говори, что хочешь, только я все расскажу Дольскому.

Александровъ. Сдѣлай милость, я этого не испугаюсь. (*Садится на диванъ*).

Антоновъ. Хорошо же ты пользуешься здѣсь гостепріимствомъ!

Александровъ. Ей Богу, ты наконецъ меня смѣшишь своими наставленіями.

Антоновъ. Смѣйся, сколько тебѣ угодно, — будешь ли смѣяться тогда, когда я все расскажу Дольскому.

Александровъ. Онъ тебѣ не повѣрять.

Антоновъ. Увидимъ, увидимъ.

(*Дольскій входитъ изъ двери въ глубинъ съ правой стороны*).

Александровъ. Да вотъ кстати и онъ.

XV.

Тѣ же и ДОЛЬСКІЙ.

Дольскій (*Увидя Антонова*). А! ты еще здѣсь, чудовище!

Антоновъ. Здѣсь, здѣсь, — но подойди сюда и узнай, что Александръ, котораго ты считалъ такимъ скромникомъ...

Дольскій. Что?

Антоновъ. Волочится за твоей женой.

Дольскій (*притворяясь разсерженнымъ*). Что такое? (*в сторону*). Дуракъ! все дѣло только испортить.

Антоновъ. Я засталъ его вдвоемъ съ твоей женой.

Дольскій (*также*). Ты ихъ засталъ?.. Можетъ-ли-быть?

Антоновъ. Да. (*Отходитъ къ сторонѣ*).

Дольскій (*в сторону, входя въ средину*). Опять дѣло къ чорту пошло. (*Тихо, Александрову*). Какой ты, братецъ, неловкій... Если ужъ волочешься за замуженной женщиной, такъ это надо дѣлать такъ, чтобы никто не замѣчалъ. (*Вслухъ, съ сердцемъ*). И вы, сударь, осмѣлились рѣшиться на подобную дерзость! (*Антонову*). Спасибо тебѣ, мой другъ, ты спасъ меня отъ безчестія... (*Александрову, который смотритъ на него въ недоумѣніи*). Съ-этихъ-поръ, чтобъ ноги вашей у меня не было!..

Александровъ. Признаюсь, я рѣшительно тебя не понимаю!.. Ты сердился на меня за то, что я только поговорилъ съ твоей женой, тогда какъ другіе пишутъ къ ней письма, а ты смотришь на это сквозь пальцы... Не самъ ли я тебѣ отдалъ его письмо?..

Дольскій. Ахъ, да! и въ-самомъ-дѣлѣ! (*Антонову*). Послушайте, мпловный государь! какъ вы осмѣлились писать къ моей женѣ?.. А?

Антоновъ. Да не самъ ли ты?!

Дольскій. Я васъ, сударь, спрашиваю?..

Антоновъ. Тьфу, чортъ возьми! Съ тобою лопнетъ всякое терпѣніе!..

Дольскій. Нѣтъ, я, напротивъ, долженъ имѣть терпѣніе!..

Антоновъ. Да не по твоей ли просьбѣ я...

Дольскій (*перебивая его, почти крича*). Молчать! ни слова!.. Это клевета! сплетни!

Антоновъ (*всторону*). А! если такъ, то я пойду и все разкажу его женѣ. (*Вслухъ*). Прощайте!

Дольскій. Мое почтеніе.

Антоновъ. Вы мнѣ еще за это заплатите. (*Уходитъ въ дверь въ глубинѣ съ лѣвой стороны*).

Дольскій (*проводивъ его до дверей, кричитъ ему всльдъ*). Чортъ тебя поберет!

XVI.

ДОЛЬСКІЙ и АЛЕКСАНДРОВЪ

Александровъ (*всторону*). Какъ бы отъ него отдѣлаться? (*Вслухъ*). Послушай, мой другъ, я пойду догнать его и попросить у него объясненія... Вѣдь онъ наговорилъ тебѣ пропасть дерзостей, и я, какъ другъ твой, обязанъ заступиться за тебя.

Дольскій. Неужели онъ наговорилъ мнѣ дерзостей?

Александровъ. Конечно... Онъ назвалъ тебя почти дуракомъ.

Дольскій. Неужели онъ назвалъ меня дуракомъ?.. Я что-то не помню.

Александровъ. Я это очень хорошо слышалъ.

Дольскій. Ахъ, чортъ возьми! счастье его, что онъ ушелъ, а то-бы это ему не прошло даромъ.

Александровъ. Еще не поздно поправить бѣду, я сейчасъ иду къ нему и онъ заплатитъ за обиду, которую нанесъ моему лучшему другу.

Дольскій. Только, пожалуйста, постарайся все окончить поскорѣе.. Черезъ полчаса мы будемъ ужинать.

Александровъ. Будь спокоенъ, я не заставлю себя долго ждать. До свиданія! (*Уходитъ въ дверь въ глубинъ съ правой стороны*).

Дольскій (*вслѣдъ ему*). Желаю тебѣ счастливаго усиха!
(*Ночь*).

XVII.

ДОЛЬСКІЙ (*одинъ*).

Опять все планы мои разрушились!.. Ревность, любовь, подозрѣніе, злость, все это соединилось вмѣстѣ... И я опять какъ на иглокахъ!.. (*Съ презрѣніемъ*). Дураки! не умѣютъ порядочно поволочиться за женщиной... И этотъ глупый Антоновъ проболтался Александрову, что я просилъ его поволочиться за моей женой! (*Идти къ двери въ глубинъ съ лѣвой стороны*). О! съ какимъ бы удовольствіемъ я его поколотилъ! (*Толкаетъ ногою стулъ, онъ падаетъ, при шумѣ выходитъ Анна Петровна со свѣчю изъ двери съ правой стороны. Сцена освѣщается*).

XVIII.

ДОЛЬСКІЙ и АННА ПЕТРОВНА.

Анна Петровна. Что за шумъ? (*Ставитъ свѣчу на столъ*).

Дольскій. Ничего... Это я убираю мебель. Ты пришла очень кстати... мнѣ давно хотѣлось сиросить тебя...

Анна Петровна. О чемъ?

Дольскій. Скажи, пожалуйста, какъ ты находишь Антонова?

Анна Петровна. Андрея Пваныча?

Дольскій. Да, да.

Анна Петровна. Онь, кажется, довольно порядочный молодой человекъ, иначе конечно-бы не былъ твоимъ другомъ.

Дольскій. Хорошъ другъ, который не умѣетъ какъ должно вести себя.

Анна Петровна. Что же онъ тебѣ сдѣлалъ?

Дольскій. Вотъ то-то и худо, что онъ ничего не сдѣлалъ, а я еще такъ убѣдительно просилъ его.

Анна Петровна. Я тебя не понимаю.

Дольскій. Я просилъ его помочь мнѣ въ одномъ дѣлѣ, а онъ ничего и не сдѣлалъ.

Анна Петровна. Можетъ-быть, ты далъ ему трудное порученіе?

Дольскій. Напротивъ, ничего не можетъ быть легче.

Анна Петровна. А если онъ нашелъ, что тебѣ самому гораздо удобнѣе это сдѣлать?

Дольскій (*всторону*). Чортъ возьми! Ужъ не догадалась ли она? (*Всторону*). Ну, а какого ты мнѣнія объ Александровѣ?

Анна Петровна. Мнѣ страннымъ кажется, что ты сегодня только вздумалъ спрашивать моего мнѣнія о твоихъ друзьяхъ.

Дольскій. Это, вотъ, видишь ли, почему, душа моя: Можетъ-быть, они тебѣ надоѣли, такъ я безъ дальнихъ разговоровъ скажу имъ: господа! мнѣ очень пріятно васъ видѣть, но вы мнѣ сдѣлаете большое одолженіе, если прекратите свои посѣщенія.

Анна Петровна. Но это будетъ не деликатно!..

Дольскій. Что за церемонія между пріятелями! Признайся же, очень они тебѣ надоѣли?

Анна Петровна. Нисколько... Александръ Алексѣевичъ очень милый, любезный молодой человекъ.

Дольскій. Да, можетъ-быть, для тебя.

Анна Петровна (*равнодушно*). Что ты сказалъ?

Дольскій. Ничего, ничего. (*Всторону*). Чуть-было не проболтался.

Анна Петровна. Но гдѣ эти господа?

Дольскій. Въ саду, любятъ лунною.

Анна Петровна. Однако уже 10 часовъ... Пора и ужинать. Я велю подавать на столъ.

Дольскій. Хорошо, хорошо... А такъ какъ я завтра утромъ рано поѣду въ городъ, то мнѣ надо приготовить кой-какія бумаги.

(*Анна Петровна уходитъ въ комнату направо*). Наконецъ я убѣдился: Александровъ не правится моею женой, тѣмъ лучше, онъ опять будетъ моимъ орудиемъ. (*Беретъ со стола свѣчу и уходитъ въ комнату налѣво. На сценѣ темно*).

XIX.

АНТОНОВЪ и АЛЕКСАНДРОВЪ.

Антоновъ (*входя изъ двери въ глубинъ съ лѣвой стороны*). Она все узнаетъ... О! любезнѣйшій! ты не ожидаешь, какъ я тебѣ насолю!

Александровъ (*входитъ изъ двери въ глубинъ съ правой стороны*). Я слышу шагн... Это она. (*Прислушивается*). Здѣсь кто-то есть!.. А! вѣрно она ждетъ меня! (*Идетъ къ дивану*).

Александровъ (*всторону*). Еслибы Антоновъ какнѣ-нибудь случаемъ узналъ, что имѣю свиданіе съ Анной Петровной, онъ, я думаю, треснулъ-бы съ досады!

Антоновъ (*всторону*). Какой-же носъ я наклею Александрову!

Александровъ (*шепотомъ*). Гдѣ вы?

Антоновъ (*также*). Здѣсь. (*Ища другъ друга, они обходятъ сцену вокругъ*).

Александровъ (*также*). Подойдите ко мнѣ, не бойтесь ничего.

Антоновъ (*также*). Да я ня зги не вижу. (*Всторону*). Зачѣмъ я не кошка? Она-бы меня съ-разу замѣтила! (*Нечаянно задеваетъ ногою стулъ у стола съ правой стороны*).

Александровъ (*оборачиваясь при шумѣ*). А! вы здѣсь... Вотъ вамъ моя рука. (*Протягиваетъ руку*).

Антоновъ (*подходя къ нему беретъ его за руку*). Наконецъ!

Александровъ. Я почти не вѣрю моему счастью!

(*Въ одно время берутъ другъ друга за талию и съ ужасомъ вскрикиваютъ, отскакивая одинъ отъ друга*).

Вмѣстѣ (*струсивъ*). Что это такое?

Антоновъ. Мужчина!

Александровъ. Антоновъ!

Антоновъ. Александровъ!

Александровъ. А! Ты хотѣлъ посмѣяться надо мною!

Антоновъ. Ты осмѣлился выдавать себя за женщину!

Александровъ. Это тебѣ даромъ не пройдетъ. (*Ищетъ его, размахивая руками*). Ты мнѣ за это заплатишься.

(*Ища другъ друга обходятъ сцену вокругъ*).

Антоновъ. Ты не ожидаешь, какъ я тебѣ насолю за это!

Александровъ (*схвативъ его за стюртукъ*). А! Наконецъ!

Антоновъ (*также*). Теперь ты отъ меня не увернешься!

Александровъ. Мы будемъ драться!

Антоновъ. Безъ свидѣтелей!

Александровъ. Хорошо. Я сейчасъ пойду за рапправн... Увидимъ, чья возьметъ. (*Уходитъ въ дверь въ глубинѣ съ лѣвой стороны*).

XX.

АНТОНОВЪ (*думая, что Александровъ еще здѣсь, ходитъ по сценѣ*).

Я напередъ увѣренъ, что побѣда останется на моей сторонѣ! Не забудь, что вѣдь я недаромъ же пять лѣтъ учился фехтованію! Жизнь твоя теперь виситъ на волоскѣ... Пши скорѣй духовное за-вѣщаніе... Что молчишь? Струсилъ? Да гдѣ же ты, чудовище?

XXI.

АНТОНОВЪ и ДОЛЬСКІЙ.

Дольскій (*самъ съ собою*). Что здѣсь такое? Мнѣ послышалось, что здѣсь очень горячо разсуждали.

Антоновъ (*принимая его за Александрова, беретъ его за руку*). А! Наконецъ я тебя нашелъ! Погоди, дружокъ! Я отучу тебя волочиться за замужними женщинами! (*Сильно трясетъ его за руку*). Мы будемъ драться на смерть! Слышишь ли ты?

Дольскій (*вскрикнувъ*). Ай! что за глупыя шутки!

Антоновъ (*всторону*). Чортъ возьми! Это мужъ! — скроемся поскорѣй! (*Ощупью уходитъ въ дверь въ глубинъ съ правой стороны*).

XXII.

ДОЛЬСКІЙ (*одинъ*).

Ну-съ? Что же вы молчите? Кто вамъ навралъ, что я волочусь за замужними женщинами? А? Отчего жъ и не драться, но только прежде надо объяснить, за что я буду драться, потому что по пустякамъ я не намѣренъ рисковать собою. Ну-съ, говорите же, я васъ слушаю. Скоро-ли? (*Александровъ входитъ съ рапирами изъ дверей въ глубинъ съ лѣвой стороны*).

XXIII.

ДОЛЬСКІЙ и АЛЕКСАНДРОВЪ (*входитъ при послѣднихъ словахъ*).

Александровъ. Сейчасъ, сейчасъ... Мы кончимъ все въ одну минуту.

Дольскій (*про себя*). Хоть-бы палка какая-нибудь попалаась подь руку на всякій случай. (*Идетъ, протянувъ впереди себя руки и задъваетъ рукою одну изъ рапиръ, которыя держитъ Александровъ*). Раппра! чортъ возьми! Лучше убраться поскорѣй. (*Идетъ пальце держа въ рукъ рапиру*).

Александровъ (*идя направо, размахиваетъ по воздуху рапирою*). Защищайся злодѣй, защищайся!

Дольскій (*также*). Чортъ-знаетъ, что тутъ такое происходить?

Александровъ. Ты прачешься, чудовище! Но я найду тебя!

Дольскій (*про-себя*). Если это долго будетъ продолжаться, я закричу караулъ.

Александровъ. Ты не ожидаешь, какъ я тебѣ отомщу за честь моего друга Дольскаго.

Дольскій. Въ самомъ дѣлѣ? Такъ я...

Александровъ. Нѣтъ! нѣтъ тебѣ пощады! (*Изъ рапиръ встрѣчаются и они фехтуютъ не задъвая другъ друга*).

Дольскій (*кричитъ*). Помогите! помогите! онъ задѣлъ меня по пальцу! (*Падаетъ на диванъ, держа въ рукъ рапиру*).

XXIV.

Тѣ же, АННА ПЕТРОВНА, потомъ АНТОНОВЪ.

Анна Петровна (*выходя съ правой стороны со свѣчею въ рукъ*). Что случилось? (*Взглянувъ на мужа*). Боже! мой мужъ! что съ нимъ?

Александровъ (*всторону*). Ахъ, чортъ возьми! Въ-потъ-махъ-то я его принялъ за другаго!

Дольскій (*оставая и идя къ Александрову*). Ничего, ничего... Это была шутка... мы играли...

Александровъ (*Дольскому*). Извини меня, мой другъ, мнѣ очень досадно, что я...

Дольскій (*тихо Александрову*). Ничего, ничего! напротивъ, я очень тебѣ благодаренъ... Ты вступился за мою честь... Только, пожалуйста женѣ ни слова!

(*За кулисами слышенъ выстрѣлъ*).

Анна Петровна. Это что такое?

Дольскій. Вѣрно нашъ сосѣдъ подсолонилъ кого-нибудь.

Антоновъ (*вбѣгая изъ дверей въ глубинѣ*). Помогите, помогите! ай, ай!

Дольскій. Что случилось?

Антоновъ. Меня подстрѣлили!

Дольскій. Какъ подстрѣлили?

Анна Петровна. Объясните, пожалуйста...

Антоновъ. Вотъ видите ли, въ чемъ дѣло: я долженъ былъ отсюда уѣхать немедленно, по причинамъ извѣстнымъ вашему мужу...

Дольскій (*живо*). Да, да, у насъ было парв.

Антоновъ. Калитка въ саду была заперта, и я, чтобъ не беспокоить никого, счелъ за лучшее перелѣзть черезъ рѣшетку, какъ вдругъ... пафъ! цѣлый зарядъ прямо въ меня!..

Дольскій. Это нашъ сосѣдъ вѣрно принялъ тебя за вора... Счастье твое, что ружье было заряжено солью...

Антоновъ (*съ радостью*). Можетъ-ли быть? (*Всѣ смѣются*).

Дольскій. Увѣряю.

Антоновъ. Уфъ! отдыхаю!.. А я ужъ думалъ—было послать за докторомъ. (*Тихо Дольскому*). Еслибъ ты зналъ, какъ это больно!

Дольскій (*также*). И порядочно-таки онъ тебя ранилъ?

Антоновъ. Даже очень.

Дольскій. Куда?

Антоновъ. Послѣ скажу.

Дольскій. Это тебя судьба наказала... Ты хотѣлъ насолить ему (*показывая на Александрова*). А кому насолить?

Антоновъ. Убирайся къ чорту!

Дольскій. Благодарн Бога, что дешево отдѣлся.

Александровъ (*Антонову*). А съ тобою, любезнѣйшій, и все-таки еще раздѣляюсь!.. Ты позволилъ себѣ волочиться за женою моего друга... писать къ ней письма!..

Антоновъ. А самъ-то ты развѣ лучше поступилъ?

Александровъ. Это еще ничего не доказываетъ... Если я и волочился за Анной Петровной, такъ волочился съ согласія ея мужа.

Анна Петровна. Что такое?

Антоновъ. Да вѣдь и я тоже съ его позволенія.

Анна Петровна. Что вы говорите?

Антоновъ. Совершенную правду. (*Дольскому*). Вѣдь ты самъ...

Дольскій. Ну, да, да, я самъ... Такъ хотѣлъ... Я имѣлъ на это свои причины... Вы ужь лучше оба молчите... это не ваше дѣло. (*Женѣ*). Душенька! прости меня, что я осмѣлился подозревать тебя... И съ-чего это я, глупецъ, вообразилъ, что ты мнѣ изменила?

Анна Петровна. Но теперь ты убѣдился, что это вздоръ?

Дольскій. Убѣдился, душенька, совершенно убѣдился. (*Всторону*). Какъ-же! держи карманъ!.. Нѣтъ! Этихъ господъ завтра же вонъ отсюда... Надо придумать другое средство... поделкатитье... потоньше, гораздо потоньше, чтобы онять въ дуракахъ не остаться.

Всѣ.

Много выяче мы шумѣли
И бранились межъ собой,
Можетъ быть и надобля
Вамъ вустю болтовней.

Если вовсе интереса
В пьесѣ не было для васъ,
Вы не шикайте пьесѣ, —
Это страшный звукъ для насъ!
Одвогo лишь мы хотѣли,
Чтобы васъ собой занять,
Если въ этомъ не успѣли,
Такъ чего должны мы ждать?

Киб-10402
9871 18268

